

В начале этой пресс-конференции можно было подумать, что темой дня будут не более чем извинения от Chia-маленькой девочке, чье имя неизвестно.

Чикё входит в десятку самых успешных предпринимателей города, а его группа уступает лишь крупнейшему конгломерату города - группе Shaofeng. Как сын Чикё и наследник группы Чикё, зачем Чикё извиняться перед маленькой девочкой, имя которой неизвестно?

Прямо перед их приездом некоторые журналисты даже подумали, что "Тысяча семей" - это реклама.

Многие консорциумы любят шутить над своими предстоящими проектами, создавая новости, которые не только экономят на рекламе, но и дают проекту гораздо большую видимость, чем реклама.

Только когда Чиен Гюн пролил бобы о случившемся, а Чишу извинился перед Цзи Тинтином, кто-то понял, что эта пресс-конференция не была рекламой следующего проекта Chien Family.

Но Чжи Тинтин - всего лишь маленький человек, зачем Чинспекция извинялась перед ней?

Когда женщина-репортер встала и указала пальцем на Цзи Фа, репортеры поняли, что темой сегодняшней пресс-конференции, казалось бы, были не извинения, которые Чи-тэн дал Цзи Тин-тэн, а борьба между Чи-цзин и Цзи Фа.

Когда репортер-мужчина встал и задал три вопроса, стало ясно, что намерения Чи Гюна были тщательно поняты.

Статус Чи Гён был высоким, в то время как Чжи Фа был обычным отродьем, обе сильные стороны не были на уровне. Перед лицом наступления Чиен Гюна, как Чжи Фа мог сопротивляться?

И только когда Цзи Фа впервые треснул тремя словами атаку лжи женщины-репортера, а затем с легкостью треснул первой атакой мужчины-репортера, люди вдруг поняли, что этот молодой человек - не обычный человек.

Но как бы хорошо ни работала Норифа, присутствующие репортеры не ожидали, что Чикё проиграет.

Цяньцзин потратил деньги, чтобы найти ребенка, нанял женщин-журналистов, мужчин-журналистов, Ван Янь, главный редактор, полиция, соткал ложь, совершил моральное нападение, и даже насильно надел шляпу убийцы на голову Цзи Фа... ..все эти оскорбления, любого человека, присутствующего на встрече, трудно переносить, но Цзи Фа разбивал один за другим.

Как бог, он разрушил все заговоры и зло, которые пришли ему навстречу.

В конце концов, Цзи Фа бросился в конец коридора и вытащил демонический ларек живым. В это время Чжи Фа был ещё больше поражён репортёрами. Интересно, откуда он все это знал и как он это сделал.

Снято?

Репортеры вздохнули от души, ни один лучший сценарист не смог бы сделать такой захватывающий сюжет!

После всех мероприятий пресс-конференции Кифа, который стоял перед сценой с дьявольским ларьком, был еще более ослепителен.

Магниева лампа продолжала мигать, отражая яркость тела и лица Норы.

Восхищаясь способностями Норифы, люди все еще обращали внимание на мрачноватого Сенкио.

Они с нетерпением ждали, что Чикё скажет дальше.

Являясь одним из десяти самых успешных предпринимателей города, Чи Гён определённо не будет держать в руках всё, что пятнает его имидж против самого себя.

Должно быть, у него были другие средства.

Когда разговоры между аренами утихли, раненые охранники все встали на ноги и пришли стоять в конференц-зале, а часть прожекторов переместилась из Норы в Чи Гён, он начал говорить.

Цянь Цзин посмотрел на Вань Янь как на сокола и упрекнул ее: "Вань Янь, ты действительно демон! Когда вы ответили на звонок, вы сначала сказали, что Тан Тянь был серьезно ранен Цзи Фатом, но было доказано, что Тан Тянь был сбит Станцией Дьявола, теперь ваша ложь о том, что Цзи Фат убил Станция Дьявола, разоблачена! Какая у тебя обида на Чжи Фа, что ты хочешь навредить ему таким образом?"

Чиен Гён ударил и возложил всю вину на голову Ван Яна.

Хотя присутствующие репортеры знали, что Ван Янь был проинструктирован Чиен Гюном, они не смогли этого сказать. Чиен Гюн не стал явно нападать на Чжи Фа, гораздо менее активно клеветал на него, это всегда был Ван Янь, который противостоял Чжи Фа.

Журналисты могут писать только о том, что происходит между сценами, могут ли люди видеть вещи такими, какие они есть, это уже другая история. Короче говоря, они не могут просто сказать, что за всем этим стоит Чикё, или они виновны в клевете.

До того, как Ван Янма закончил тянуть, Чиенцзин уже начал разгрузку.

Лицо Ван Яна резко изменилось.

Хотя Ван Янь думал о том, будет ли она разорвана в клочья, если Цяньцзин проиграет, и прибыльная награда, и очевидная пропасть между Цзи Фа и Цяньцзином заставили ее подсознательно оставить дело позади.

Она не ожидала, что Чикё проиграет, и проиграет так полностью.

Чжи Фа, обычный человек, был настолько силён, что даже не мог говорить по-английски.

Теперь, когда Чин Гюн проиграл и обвинил в этом Чин Гюна, она должна найти способ решить проблему.

Если она не опознает Чина...

Но если она опознает Чи Гюн, то не только не получит последующего вознаграждения, предложенного Чи Гюн, но и на ее репутацию повлияет то, что ее используют как пистолет, а

работа газеты ухудшится, что усложнит ее работу.

В глубине души она знала, насколько ужасен Чи Гён.

После паузы Ван Янь глубоко посмотрел на Цяньцзин, затем глубоко вздохнул и громко сказал: "Мне очень жаль, я сегодня соврал".

Услышав слова Ван Яна, на арене был вздох облегчения.

Ван Ян был проинструктирован Чиен Гюном, и все могли догадаться. Но Чин Гюн не взяла на себя инициативу разобраться с Цзи Фа, а Ван Янь призналась, что во всем виновата она, поэтому даже если люди злились, они не могли ничего больше сказать.

Недовольный желанием Ван Яна стать козлом отпущения, Цзи Тинтин был в ярости: "Ван Янь, ты действительно готов быть использован в качестве стрелка Цяньцзином? Там были все журналисты, так почему бы тебе не осмелиться сказать правду?"

Ван Янь взглянул на Цзи Тинтина, пожалуйста, скажите: "Я уже сказал, сегодня я солгал, я ошибся Цзи Фа, что еще вы хотите? Хочешь, чтобы я опять кого-то обидел?"

Цзи Тинтин все еще пытался что-то сказать, но Чэнь Цзин взял его за руку.

Чен сделал шаг вперед от Цина, его глаза светлые, и сказал ясным голосом: "Главный редактор Ван Янь, вы сказали, что намеренно ошиблись Цзи Фа, но почему вы ошиблись Цзи Фа? Вы должны дать повод для этого, иначе, как только новость выйдет, мы отпустим вас, но праведники вселенского мира не отпустят".

Слова Чэнь Концина были острыми и ударили гвоздем по голове.

Ван Янь изменила свое выражение.

Внезапно, она положила глаз на Яо Цзин и придумала блестящую идею.

"Несмотря на то, что Яо Цзин работает под моим началом всего месяц, ее любят и я, и Догги за ее терпеливое лицо, модный стиль одежды и прямолинейный характер", - сказала она. Да, у меня есть сын по имени Ма Дажун, который очень любит Яо Цзин. Просто, может быть, мой сын недостаточно хорош, Яо Цзин его не любит, но очень любит Чжи Фа. На этот раз, когда я услышала об этой пресс-конференции, я пошла на поводу устроить эту пьесу, чтобы убрать Кифу из списка любовных интересов моего сына. Сжальтесь над родительскими сердцами мира, а также умоляйте всех вас простить меня за сына моего, для которого я делаю все".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/876254>